

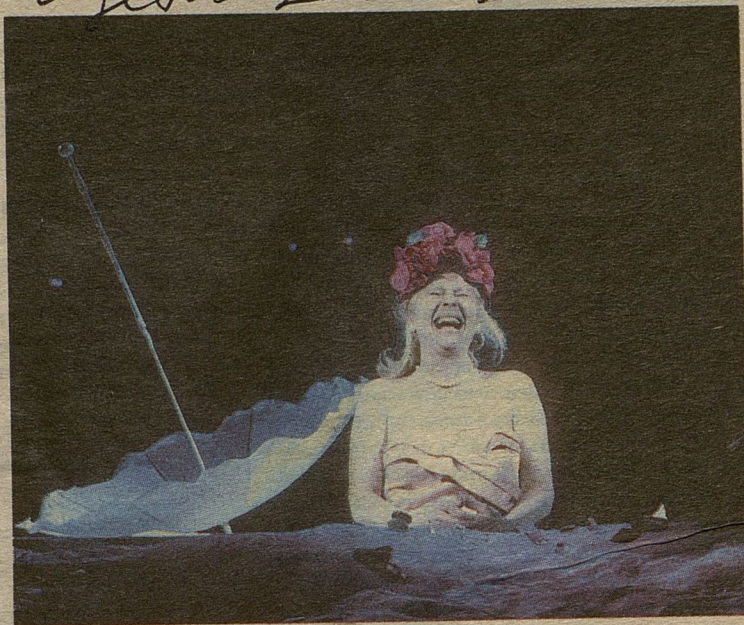
В Россию привезли спектакль Джорджо Стрелера «Счастливые дни»

Женщина в песках

с 25.11.06 03-06 нояб

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ / САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

На сцене Александринского театра знаменитый театр Пикколо ди Милано показал спектакль Джорджо Стрелера «Счастливые дни» в новой версии Карло Баттистони. С исполнительницей главной роли Джулией Лаццарини в свое время работал сам Стрелер. Московская публика увидит этот спектакль 5 и 6 ноября на сцене Малого театра в рамках Фестиваля национальных театров мира.

ВЕСЬ СПЕКТАКЛЬ «СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ» ДЕРЖИТСЯ НА ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦЕ ГЛАВНОЙ РОЛИ ДЖУЛИИ ЛАЦЦАРИНИ

Бесконечный монолог молодящейся нарумяненной дамы. Она стрекочет по-итальянски, захлебываясь словами, будто боится, что ее прервут, но прерывать ее некому. Дама боится тишины. В звенящем безмолвии она слышит тихий, но внятный зов смерти. Или зов вечности? Какая разница? Дама хочет жить, дышать, говорить мужу: «Вилли, ты слышишь меня? Какой сегодня будет счастливый день!» Вилли бурчит что-то, уткнувшись в газету.

Поместить типичную пожилую пару в условия, лишенные комфорта, — фирменный прием Беккета. Его герои существуют не в интерьерах отеля и даже не на пляже. Винни вкопана в белый песок по пояс — так и живет в нем, видимо, уже давно. Вокруг настоящая пустыня, словно после конца света; и последних живых людей Винни видела уже очень давно.

Лауреат Нобелевской премии Самуэль Беккет написал «Счастливые дни» в 1961 году, когда мир окончательно оправился от последствий Второй мировой и приучался жить в свое удовольствие. Гротескно переиначивая среду обитания, Беккет ставит своих характерных буржуазных персонажей в немыслимые обстоятельства. В пьесе «Счастливые дни» он выводит метафору тщеты жизни в полном соответствии с Экклезиастом: «Все проходит, и это пройдет».

Героиня пьесы Винни отчаянно цепляется за жизнь, уходящую, как песок сквозь пальцы. Она старается радоваться каждому дню, как подарку, несмотря на то, что не может двигаться, а существо-

вание ее обесмысленно. Вилли, единственное живое существо подле нее, отзывается все реже и вот-вот совсем перестанет — уйдет, зароется в нору, оставив ее одну посреди пустыни, а она даже не будет знать наверняка, что с ним. Звук голоса — единственное свидетельство того, что она существует. Даже утопленная в песок по шею во втором акте, Винни продолжает радоваться жизни, солнцу, опереточной мелодии, которую она напевает перед отходом ко сну надтреснутым голосом. И последняя радость — появление Вилли, протянувшего ей букет перед смертью. Робкое, но упорное желание жить вопреки всему.

Аксессуары в спектакле немного: зонтик, внезапно сгорающий над головой героини, большая пляжная сумка, из которой дама вынимает пудреницу, зеркальце, платочек, шляпку — милые женские пустячки, благодаря которым возникает иллюзия «нормальной» жизни. Напоследок выуживается зубная щетка — что там написано на упаковке? «Натуральная... чистая...» — нет, не разглядеть! Приходится прибегнуть к помощи лупы: «А-а, щетина животного!» Вдруг из сумки извлекается револьвер — черный, поблескивающий вороненым стволом. Дама

нежно гладит его, целует в дуло (как-никак оружие — это замещение мужского начала) и втыкает в песок — дуло направлено ей в грудь. Но Беккет не Чехов, и браунинг не выстрелит. Просто дама будет погружаться в песок все глубже, пока не исчезнет совсем.

Белый сверкающий песок итальянцы привезли с собой. Насыпанный грудой на сцене Александринского театра, он напоминает гору рафинада. Больше на сцене ничего не было, если не считать дыры, из которой время от времени высовывался лысый череп Вилли (Франко Санджермано). Так что весь спектакль целиком держался на исполнительнице главной роли — Джулии Лаццарини, поистине гениальной актрисе. Она играла одной только мимикой лица: мимолетной слезой, вспыхивающей улыбкой, понижающими уголками губ, поднятыми «домиком» бровями, как у Пьеро. По-детски непосредственная, открытая радостям скудного мира, она несла в себе неистребимую энергию жизни. В сущности, Джулия Лаццарини превратила мрачную пьесу Беккета о конце света и последних людях в жизнеутверждающее произведение. А кто в наши дни способен радоваться жизни, как бы тяжела она ни была? ГАЗЕТА